

**«СТОЯНИЕ ЗОИ» И «НЮРНБЕРГ. СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ».
РАБОТА ДРАМАТУРГА НАД ПЬЕСОЙ: ОТ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ» ДО ПРЕМЬЕРЫ В ТЕАТРЕ И КИНО**

Статья посвящена работе драматурга в контексте интерпретации текста пьесы от публикации в журнале до премьеры в театре и кино.

Ключевые слова: современная драматургия, журнал, Нюрнбергский процесс, «Стояние Зои», «Нюрнберг. Скамья подсудимых», автор, текст, театр, кино.

Работу драматурга с документом в процессе создания пьесы мы подробно анализировали на примере пьес «Нюрнберг. Скамья подсудимых» и «Стояние Зои» в 2014 году на конференции «Литература – театр – кино: проблемы диалога». Современной драматургии, в том числе и сюжетно обращенной в недавнее прошлое, свойственна тенденция диалогизации, стирающей грань между миром публики и миром героев пьесы. Часто это понимается лишь как прием разрушения «четвертой стены», изменяющий в активную сторону творческий потенциал зрителя (в случае с опубликованным текстом – читателя). Динамичная раздробленность на эпизоды, еще недавно присущая киносценарию, стала привычной для пьесы, ремарки в которой «перестают быть паратекстом, имеющим чисто техническое значение, и выполняют функцию художественного высказывания» [1, с. 214]. В настоящее время режиссер в театре и в кино часто воспринимает текст пьесы как материал для собственного художественного высказывания и потому сокращает, интерпретирует его по своему усмотрению. Пьесы «Нюрнберг. Скамья подсудимых» и «Стояние Зои» были написаны практически одновременно, в 2013 году.

Документальная драма «Нюрнберг. Скамья подсудимых» посвящена Нюрнбергскому процессу. В 2014 году пьеса получила Первую премию на конкурсе драматургии Центрального академического театра Российской Армии «Армия России: война и мир», в 2015 году вошла в шорт-лист 13-го Международного Волошинского конкурса в номинации «Драматургия. Жизнь замечательных людей», победила в номинации «Пьеса» в Международном конкурсе драматургии «Время драмы, 2015, лето». Публикацию пьесы в журнале «Современная драматургия» в 2015 году предваряла редакционная статья «Литература, драма, война...»: «Драматургия как вид литературы мало приспособлена для воссоздания батальных картин. Предметом ее внимания является человек, применительно к данной теме – человек на войне» [2, с. 2].

Пьеса «Нюрнберг. Скамья подсудимых» основана на стенограмме Нюрнбергского процесса, мемуарах его участников, материалах из военных архивов СССР, Германии, Франции, Великобритании, США. Звуки гонга, вспышки света, удары молотка председателя трибунала предваряют эпизоды из зала суда, камер подсудимых, тюремного двора, коридоров и кабинетов Дворца Правосудия в Нюрнберге. Сцены-видения – диалоги Геринга со свидетелями Шмаглевской и Ройzmanом, монологи Гесса о Гитлере – также основаны на документальном тексте.

* © Игнашов А.В., 2017

Игнашов Александр Викторович (drama-ignashov@yandex.ru.), ООО «Студия телевизионного кино», 443041, Российская Федерация, г. Самара, ул. Ленинская, 119, оф. 2.

Гесс. Адольф, ты совершил буквально две-три ошибки. Ты считал себя единственным человеком, способным привести Германию к победе. Спешил реализовать свой военный план. И, наконец, ни во что не ставил европейские страны, не доверял Японии, отношения со Сталиным сравнивал с игрой в шахматы. Ты стал небожителем, отцом нации! Обо мне ты забыл, вытер ноги и пошел дальше. Как ты любил театральность, Адольф!..

Дверь камеры открывается. В потоке света – фигура конвоира.

Голос конвоира. Рудольф Гесс, на выход!..

Часть вторая.

Камера Геринга. Ночь. Геринг не спит. Из темноты выходит Шмаглевская.

Шмаглевская. Вы меня узнаете? Я – Северина Шмаглевская. В Освенциме я работала на железнодорожной ветке рядом с крематорием. Иногда я присматривалась к вагонам, приходившим в лагерь. Знаете, с евреями приезжало много детей. В еврейских семьях вообще много детей. Если женщина несла ребенка на руках или везла в коляске, то ее и ребенка отправляли в газовую камеру сразу... [3, с. 14].

Фрагментарные читки пьесы и эскизные показы в 2015–2016 годах прошли в театрах, творческих коллективах, вузах в Берлине, Москве, Самаре, Тольятти и везде сопровождалась показом кинохроники Второй мировой войны, Нюрнбергского процесса, фотографий подсудимых, обвинителей, свидетелей, что усиливало документализм и историческую достоверность текста пьесы, который при этом не сокращался.

Пьесы «Нюрнберг. Скамья подсудимых» и «Стояние Зои» сюжетно запрограммированы пограничными ситуациями: в первой подсудимые, свидетели и обвинители направлены к смертельному приговору, а во второй – «приговор окаменения» уже приведен для Зои в исполнение самим фактом ее «стояния». В центре внимания – вопрос об ответственности, о расколе в жизни на «до» и «после». В обеих пьесах действие на сцене напрямую сопряжено с заключенным в слове стремлением к действию.

Сцены ретроспекции в «Стоянии Зои» выстроены по логике внутреннего действия и конфликта драмы, где главным для Зои становится не физическое освобождение от «окаменения», а нравственное возрождение. Усложненная фабула драматического действия пьесы отражает путь саморефлексии главной героини. По мнению кандидата искусствоведения Б. Цекиновского, «Александр Игнашов совершенно самостоятелен в своих художественных поисках. Мир, который он создает, существует будто на пересечении реальности и видений, на грани жизни и смерти. Игнашову понадобились даже две главные героини, вернее, центральную роль он разделил на две ипостаси: у него есть Зойка – простая советская девушка, она действует до того самого момента «стояния», и Зоя – окаменевшая с прижатой к груди иконой Николая Чудотворца, внешне неподвижная, но обуреваемая клопочущей внутренней жизнью» [4, с. 169].

Работа над первой постановкой спектакля по пьесе «Стояние Зои» шла больше года. Первая редакция пьесы была написана осенью 2013 года под названием «В лунном сиянии...». В июне 2014 года по итогам конкурса Кабинета драматургии СТД РФ на Всероссийском семинаре «Авторская сцена» в Смоленском театре актером и режиссером Олегом Кузьмищевым был создан эскиз. Осенью 2014 года театр начал работу над спектаклем в режиссуре Олега Кузьмищева (Зойка – Маргарита Грудина, Зоя – Екатерина Максимова). В январе 2015 года репетиции были приостановлены, а в марте продолжены главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств Республики Беларусь Виталием Барковским. В его концепции Зойку и Зою играла одна актриса (Екатерина Максимова), а спектакль был задуман на постоянном музыкальном движении героев – пластическом и танцевальном. Премьера состоялась 4 декабря 2015 года. Театровед С. Романенко писала в «Смоленской газете» о спектакле: «Начи-

нается он как бы с пролога, в котором один из главных персонажей пьесы Михаил (артист Константин Юхневич), держа в руках неизменную свою гармошку, с ощущением нарастающей экспрессией кружится под звуки вальса «Лесная сказка». Этот свой танец-крик, танец-предчувствие актер исполняет на темно-красном, цвета крови фоне. По радио доносится немецкая речь. Юноша уходит на фронт. Влюбленная в него Зойка (Екатерина Максимова), в те годы совсем еще ребенок, провожает его. Она безмолвно протягивает ему единственную свою драгоценность — плюшевого мишку. На прощание Зойка целует Михаила в щеку. В пьесе этого эпизода нет. О том, что она с детства была влюблена в Михаила, и о поцелуе Зойка вспоминает во время откровений с подругами. Закончив танец, Михаил принимает позу безногого гармониста. С войны он возвратится калекой, из-за чего так никогда и не решится признаться Зойке в любви. Их объяснение произойдет в финале в «весеннем видении» Зои — одна из пронзительнейших сцен спектакля» [5, с. 23].

В пьесе финальная встреча Зойки, Зои и Мишки происходит в пространстве между жизнью и смертью. Слепший от пыток Мишка играет на воображаемой гармонии, присев вместе с Зоей и Зойкой на чемодан, символизирующий скорое отправление в далекий путь.

Михаил. Я в себя пришел, а в глазах дурь одна и темнота. Такая у меня логофа.

Зойка. Голгофа.

Михаил. Гора, я помню. Христа, говоришь, на ней распяли? Другая ты стала. Жизнь и после смерти есть.

Зойка. Я знаю. *(Зоя подходит к ним, присаживается. Так они и сидят — Зоя с иконой, Зойка с гармонью и Михаил.)*

Михаил. Будем прощаться? Смерть ко мне уж сколько раз приходила — и на фронте, и здесь, в тюрьме. Посидит, вот как ты сидишь, помолчит и уйдет. Я уж к ней привыкать начал. Заглянуть бы ей в глаза да спросить кое о чем! Я тебя, Зойка, помнить буду и через сто лет. Как такое забудешь! Жаль, молиться не умею, не могу, не знаю этого. Ну так ты за меня молись. За всех нас молись. Люблю я тебя, Зойка! Сил нет как люблю!.. [6, с. 48]

В финале спектакля Виталия Барковского Зоя бродит по темной сцене с фонарем в руках, а ослепший безногий гармонист Михаил за пеленой светлого занавеса прощается с ней в глубине сцены в облике ангела.

В октябре 2015 года в Дагомысе на фестивале прессы «Вся Россия» и в Самаре, в киноцентре «Художественный», состоялись премьерные показы трехсерийного телефильма «Зоя», снятого Медиа Корпорацией «РУсь ТВ» по мотивам пьесы «Стояние Зои». Жанровое определение пьесы — «Стояние Зои в видениях, встречах, песнях, молитвах». Режиссер телефильма «Зоя» Дмитрий Ионов выделил их в графическом оформлении эпизодов, но выстроил последовательно, в то время как в пьесе эпизоды выстроены в рваном ритме ретроспекции (в первом «Видении снежном» во тьме в разные двери входят и участники вечеринки, и конвоиры с их обездвиженными телами — и за каждой дверью их ждет жуткая встреча с «окаменевшей» Зоей; а затем подготовка к вечеринке, пьянка, танцы и «окаменение» перемежаются эпизодами в подвале МГБ и «встречами» в пространстве между жизнью и смертью). Сценическая условность зачастую не свойственна телевизионному сериалу. Текст пьесы для сценария фильма был существенно сокращен автором, эпизоды снимались не в декорациях, а в реальных помещениях (дом, подвал, улица, церковное подворье), финальный эпизод — в виртуальной студии с использованием компьютерных технологий. В процессе создания спектакля или фильма режиссер или автор пьесы адаптируют текст, исходя из творческого замысла, учитывая технологические особенности производственного процесса.

Библиографический список

1. Подковырин Ю.В. Событие исполнения / Экспериментальный словарь русской драматургии рубежа XX–XXI веков // Современная драматургия. 2014. № 4.
2. Литература, драма, война... // Современная драматургия. 2015. № 2.
3. Игнашов А. Нюрнберг. Скамья подсудимых // Современная драматургия. 2015. № 2.
4. Цекиновский Б. Пространство для мифа // Современная драматургия. 2016. № 2.
5. Романенко С. «Стояние Зои» на смоленской сцене // Смоленская газета. 2015. № 46 (1142).
6. Игнашов А. Стояние Зои // Современная драматургия. 2014. № 4.

References

1. Podkovyrin Yu.V. *Sobytiye ispolneniia* [Event of execution]. In: *Eksperimental'nyi slovar' russkoi dramaturgii rubezha XX–XXI vekov* [Experimental dictionary of Russian drama of the turn of the XX–XXI centuries]. In: *Sovremennaia dramaturgiia* [Contemporary playwrights], 2014, no. 4 [in Russian].
2. *Literatura, drama, voina...* [Literature, drama, war...]. *Sovremennaia dramaturgiia* [Contemporary playwrights], 2015, no. 2 [in Russian].
3. Ignashov A. *Niurnberg. Skam'ia podsudimykh* [Nuremberg, prisoners' dock]. *Sovremennaia dramaturgiia* [Contemporary playwrights], 2015, no. 2 [in Russian].
4. Tsekinovsky B. *Prostranstvo dlia mifa* [Space for myth]. *Sovremennaia dramaturgiia* [Contemporary playwrights], 2016, no. 2 [in Russian].
5. Romanenko S. «*Stoianie Zoi*» na smolenskoj stsene [«Zoya's standing» on the stage of Smolensk]. *Smolenskaia gazeta* [Smolensk newspaper], 2015, no. 46 (1142) [in Russian].
6. Ignashov A. *Stoianie Zoi* [Zoya's standing]. *Sovremennaia dramaturgiia* [Contemporary playwrights], 2014, no. 4 [in Russian].

A.V. Ignashov*

«ZOYA'S STANDING» AND «NUREMBERG, PRISONER'S DOCK». THE PLAYWRIGHT'S WORK ON THE PLAY: FROM PUBLISHING THEM IN THE MAGAZINE «CONTEMPORARY PLAYWRIGHTS» AND UP TO THE FIRST NIGHT IN THE THEATRE AND FIRST RUN OF THE FILM

The article is devoted to the work of the playwright in the context of understanding the discourse from the moment of the magazine publication until theater and cinema production.

Key words: contemporary playwrights, magazine, Nuremberg trials, «Zoya's standing», «Nuremberg, prisoners' dock», author, text, discourse, theatre, cinema.

Статья поступила в редакцию 16/XII/2016.
The article received 16/XII/2016.

* Ignashov Aleksandr Viktorovich (drama-ignashov@yandex.ru), «Studio TV Film», ofc. 2, 119, Leninskya St., Samara, 443041, Russian Federation.